

Глава 5

Когда Цюй Чжэнь проснулась, её объятия оказались пустыми. Сердце девушки пронзила тревога: вчерашнее странное поведение Ся Мань тут же всплыло в памяти.

Цюй Чжэнь вскочила с кровати и, даже не переодевшись из пижамы, поспешила вниз. Из кухни доносились звуки — тётушка У готовила завтрак.

Цюй Чжэнь оглядела сад, заглянула в ванную — никого.

— Тётушка У? Вы не видели Мань Мань? — спросила она, подойдя к дверям кухни.

Ся Мань обернулась:

— Что случилось?

Увидев сияющее лицо подруги, Цюй Чжэнь почувствовала, как камень свалился с души:

— Почему ты так рано встала?

Ся Мань улыбнулась:

— Не спалось.

И это была правда. После долгих лет жизни в постапокалипсисе привычка просыпаться на рассвете въелась в самую суть. На Ся Мань был фартук тётушки У, а длинные волосы она небрежно собрала в пучок, отчего выглядела бодрой и милой. Глядя на неё, с улыбкой хлопчущую на кухне, Цюй Чжэнь поймала себя на мысли, что это напоминает утро молодожёнов, когда жена готовит завтрак для любимого человека.

На душе у Цюй Чжэнь было радостно, но одновременно и больно. Разум твердил, что подобное невозможно, но даже сама мысль об этом согревала. Яичница на сковороде аппетитно шкворчала, наполняя кухню ароматом.

— Цюй Чжэнь, иди умойся, скоро будем завтракать, — сказала Ся Мань, переворачивая яйца.

Когда она увидела, что подруга послушно направилась в ванную, улыбка Ся Мань стала искреннее. Её эмоции наконец-то пришли в равновесие.

К тому времени, как Цюй Чжэнь вернулась, завтрак уже был на столе. Она с замиранием сердца наблюдала, как Ся Мань, прихрамывая, расставляет тарелки, но не проронила ни слова.

Она знала, как болезненно та реагирует на любые упоминания о своей травмированной ноге.

Сегодня был День молодёжи, в университете намечался праздничный вечер, поэтому занятия отменили.

— Цюй Чжэнь, я хочу съездить домой, навестить маму. Похоже, в университет я сегодня не попаду, — сказала Ся Мань, доедая яичницу.

— Я тебя отвезу, — отозвалась Цюй Чжэнь. Дом родителей Ся Мань находился в другом городе.

— Не нужно, я справлюсь сама. У тебя ведь вечером выступление.

Цюй Чжэнь не смогла скрыть мимолетную тень разочарования, но Ся Мань сделала вид, что не заметила. Она знала, о чём грустит подруга, но отступить не собиралась — она должна была поступить именно так.

— Хорошо, я попрошу водителя отвезти тебя, — опустив голову, проговорила Цюй Чжэнь.

Ся Мань кивнула. С больной ногой ей действительно было не обойтись без помощи.

Водитель Цюй Чжэнь был на вид весьма проницательным мужчиной средних лет. Как только Ся Мань села в машину, она помахала подруге рукой и закрыла окно.

— На рынок, — коротко бросила она.

— Разве вы не говорили... — водитель замялся, ведь речь шла о поездке в город А.

— Мне нужно купить кое-что для родных, — объяснила Ся Мань.

Сегодня было четвёртое мая. До начала апокалипсиса оставалось всего шесть дней — он начнётся десятого, в День защиты детей. Ся Мань не могла забыть эту дату. Теперь, когда времени почти не осталось, она должна была подготовиться к кровавому крещению будущего.

Ещё вчера она обнаружила, что её пространственный дар вернулся вместе с ней. Из-за сильного эмоционального потрясения она до сих пор не заглянула внутрь, чтобы оценить состояние своего хранилища.

В прошлой жизни она пробудила этот дар, но никому не рассказала о нём, даже Цюй Чжэнь. Она никому не доверяла. Обладатель пространственного кармана — самый ценный участник команды, но в то же время и объект постоянных подозрений. Ведь никто никогда не знает, что именно скрыто в глубине этого пространства.

Добравшись до крупнейшего оптового рынка, Ся Мань думала только об одном: она должна запастись сухим пайком. Она ни за что не допустит повторения того кошмара, когда Цюй Чжэнь приходилось рисковать жизнью, сражаясь с зомби ради куска еды для неё.

Ся Мань никогда не нуждалась в деньгах. Даже если семья была самой обычной, средства у неё всегда были в достатке. Раньше она думала, что родители просто не умеют выражать свою любовь, поэтому редко звонят, но всегда вовремя присылают деньги. Когда наступил конец света и она упрямо поехала домой, чтобы забрать их с собой, она поняла, насколько наивными были её мысли.

Цюй Чжэнь... При одном упоминании этого имени сердце Ся Мань начинало ныть.

Она нашла оптовый склад.

— Здравствуйте, хозяин! Подскажите, по чём у вас рис? — Ся Мань наклонилась, осматривая мешки.

— Барышня, какой именно вас интересует? — владелец склада тут же поднялся. Он привык, что одинокие девушки приходят сюда за крупными партиями.

— Не обязательно самый дорогой, но самый долговечный. Что посоветуете? — Ся Мань с надеждой смотрела на мешки. В условиях апокалипсиса этот рис стоил бы человеческих жизней.

— Есть такой! — оживился торговец. — Этот сорт пролежит семь-восемь лет и ничего ему не будет. Сколько возьмёте? Я могу организовать доставку.

Выйдя из-за прилавка, он заметил туго забинтованную ногу девушки. Ся Мань прикинула объём своего пространства и ответила:

— Сто мешков будет достаточно.

— Сто? — хозяин опешил и тут же пожалел о предложении с доставкой.

Ся Мань кивнула:

— За доставку я заплачу. Сколько с меня?

Торговец быстро посчитал:

— Семьдесят пять юаней за мешок. Сто мешков плюс доставка — семь тысяч восемьсот. У нас

на складе сейчас нет такого количества, вы не против, если привезём завтра? — опасаясь отказа, он добавил: — С самого утра всё будет у вас!

Ся Мань покачала головой:

— Не против. — Она взяла ручку. — У вас есть бумага?

— Конечно, конечно! — торговец протянул ей лист.

Ся Мань написала адрес и время доставки. Поскольку её пространство было всего лишь кладовой, она не могла хранить там свежие овощи или мясо, поэтому закупала только сухие продукты.

Вернувшись в машину, она держала в руках свёрток с вяленным мясом. Водитель удивлённо взглянул на покупку, но тут же отвёл взгляд и бесстрастно тронулся с места.

— Возвращаемся в жилой комплекс Шуйму, — сказала она.

Водитель молчал. С того момента, как она попросила отвезти её на рынок, он понял, что в родной город она не поедет.

Войдя в квартиру, Ся Мань заперла дверь. Знакомая комната... Она знала, что сейчас не время для сентиментальностей — вчера она выплакала всё, что могла.

Ся Мань коснулась крупной красной родинки на запястье. В следующее мгновение она оказалась внутри своего пространства.

Что это?

Ся Мань застыла в изумлении. Где она? Она помнила своё хранилище как пустую бетонную коробку площадью сто квадратных метров. Но сейчас...

Она стояла на сочной зелёной лужайке, перед ней раскинулся бескрайний лес, вдалеке виднелись горы. Ся Мань протёрла глаза — она что, спит? Это точно её стометровая кладовка?

Она вспомнила, зачем пришла, но теперь, когда пространство так изменилось, как ей найти ту самую вещь? В прошлой жизни тот человек пошёл на всё, лишь бы заполучить её. Он и не подозревал, что, как только Цюй Чжэнь передала её, Ся Мань спрятала предмет здесь.

Но где же он теперь?

<http://bllate.org/book/18684/1805500>